

УДК 81'42

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-2-138-149

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИАЛОГЕ-КОНФЛИКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ)

Долгополова Л. А., Яковлева Е. П.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»
Симферополь, Российская Федерация
lilian2000@mail.ru, lena-yakovleva81@mail.ru*

Цель – проведение сопоставительного исследования невербального конфликтного поведения представителей английской и русской лингвокультур, которые являются участниками социально-политических ток-шоу, а также выявление невербальных средств воздействия, обладающих максимальным суггестивным потенциалом в диалогах-конflikтах в англо- и русскоязычном политическом дискурсе. В работе проведен анализ невербальных коммуникативных средств, реализующих диалог-конфликт, выделены и описаны жестомимические и просодические компоненты невербальной коммуникации, сопровождающие течение диалога-конflikта. С целью комплексного описания невербальной составляющей конфликтных диалогов проведен анализ жестов, определена их выраженность и частотность применения коммуникантами, проанализированы жестовые и просодические средства, сопровождающие конфликтное коммуникативное взаимодействие, описаны их параметрические характеристики. На основе полученных данных установлены общие и дифференциальные характеристики невербального поведения коммуникантов в диалоге-конflikте на различных уровнях дискурсивной деятельности, характерные для представителей англо- и русскоязычной лингвокультур.

Ключевые слова: невербальное поведение, лингвокультура, коммуникация, социально-политическое ток-шоу.

ВВЕДЕНИЕ

Основной функцией политической коммуникации является персуазивная, что обуславливает актуальность данного исследования. Одной из основных целей работы мы видим анализ компонентов невербального поведения русско- и англоязычных коммуникантов, реализующих максимальный прагматический эффект в диалоге-конflikте. В работе предпринята попытка описания просодических и жестомимических параметров конфликтного диалога в социально-политических ток-шоу с целью выявления общих и дифференциальных черт невербального конфликтного поведения представителей данных лингвокультур. Для максимально полного описания коммуникативного поведения участников диалога-конflikта мы считаем необходимым применение комплексного подхода, предполагающего исследование просодических и жестомимических характеристик в совокупности с вербальным компонентом коммуникации, включающим ключевые слова, которые являются актуализаторами диалога-конflikта.

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется повышенным интересом к исследованию эффективности вербальных и невербальных средств, применяемых англо- и русскоязычными коммуникантами в конфликтной ситуации, реализующих современную политическую коммуникацию с точки зрения их суггестивного потенциала. **Целью** работы является попытка подойти к изучению невербальных средств, путем определения их частотности и выраженности, а также способов их применения в диалогах-конflikтах, которые чаще всего выбирают англо- и русскоязычные коммуниканты. Также целью нашей работы является определение

универсальных и дифференциальных характеристик невербального аспекта диалога-конфликта, выделение кинем, реализующих максимальный суггестивный эффект в русско- и англоязычном политическом дискурсе, сопоставление их характеристик.

С целью регистрации конфликтного речевого поведения участников социально-политических ток-шоу нами было проведено исследование иллюстративного материала, включающего видеозаписи англо- и русскоязычных социально-политических ток-шоу, содержащих конфликтные ситуации различной степени выраженности. Для исследования были выбраны программы, выходящие в эфир России, США и стран Европы с 2015 по 2024 год: Время покажет (Россия), Прямой эфир (Россия), Место встречи (Россия), 60 минут (Россия), Вечер с Владимиром Соловьёвым (Россия), Соловьёв Live (Россия), Кто против? (Россия); The McLaughlin Group (USA), Face the Nation (USA), Conflict Zone (Germany), Debate Night (Scotland), The Daily Show (USA), 60 Minutes (Australia), The Debate (USA), France 24 English (France). Для анализа выбраны эпизоды, в которых коммуниканты видны крупным планом, в полный рост или находятся в сидячем положении. Материалами исследования послужили видеозаписи и соответствующие им вербальные тексты. Визуальный и аудиовизуальный анализ жестового поведения англо- и русскоязычных коммуникантов в диалоге-конфликте позволил выделить интегральные просодические и жестовые характеристики диалога-конфликта в обоих языках и определить характеристики коммуникативного поведения участников ток-шоу на исследуемых отрезках речи. Совокупное время видео демонстрации и звучания составило 2 часа 30 минут. Длительность каждого сегмента составила 10–20 секунд, совокупная продолжительность отрезков, подвергнутых анализу – 100 минут. Для визуального и аудиовизуального анализа были отобраны 500 высказываний (250 русско- и 250 англоязычных), содержащих ключевые слова. В настоящем исследовании за единицу анализа была принята *синтагма* – словосочетание, представляющее собой цельную синтаксическую интонационно-смысловую единицу, рассматриваемую нами как фонетическое единство, которое имеет определенное смысловое завершение и функционирует как самостоятельная структурная единица высказывания. Выбор социально-политических ток-шоу в качестве источника иллюстративного материала обусловлен присутствием в них наибольшего количества конфликтных диалогов по сравнению с другими телевизионными жанрами. В фокусе нашего внимания находятся жестовый и просодический аспекты высказываний, содержащие такие компоненты коммуникации как: жесты, мимика, положение тела в пространстве, фонационные средства наиболее частотно применяемые англо- и русскоязычными коммуникантами при конфликтном взаимодействии.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Существует множество исследований, посвященных коммуникативному поведению. Невербальные аспекты коммуникации изучали многие зарубежные исследователи, такие как М. Argyle, Р. Birdwhistell, Р. Ekman, W. V. Friesen, Е. Т. Hall, А. Kendon, А. Mehrabian, А. Pease [23; 25; 28; 29; 31; 33; 34]. Среди отечественных ученых следует упомянуть А. А. Бодалева, А. Я. Бродецкого, М. Е. Дуранова, М. С. Кагана, Г. Е. Крейдлина, В. А. Лабунскую, В. П. Морозова, А. В. Мудрик, В. М. Соковнина и др. [2; 3; 6; 7; 9; 12; 15; 16; 19].

Успешная политическая коммуникация основывается на стратегии самопрезентации, формирующей имидж политика и влияющей на восприятие его аудиторией. Невербальная, как и вербальная, сторона коммуникации играет важнейшую роль в процессе построения положительного имиджа коммуниканта. В этой связи

актуальным становится изучение невербального языка политиков как инструмента политической коммуникации, с целью анализа механизмов общественного восприятия политического дискурса и установления эффективных способов взаимодействия политиков с аудиторией.

На процесс коммуникативного взаимодействия оказывают влияние множество факторов. Каждый носитель языка является представителем определенной национальной культуры, что позволяет языковым знакам выполнять роль культурных символов и служить средствами передачи ключевых культурных установок. Именно поэтому язык способен отражать уникальную «национально-культурную ментальность», присущую определенной лингвокультурной общности [14, с. 208]. В попытках исследования коммуникативного аспекта поведения представителей русско- и англоязычных лингвокультур, по нашему мнению, необходимо обратиться к терминам *высококонтекстные* и *низкоконтекстные культуры*, введенным антропологом Э. Холлом и впервые упомянутым в книге «Вне культуры» (1876). Теория Холла не объясняет все особенности коммуникативного поведения представителей лингвокультурной общности, но определяет его доминирующие типы [30].

В соответствии со списком, разработанным в 1986 г. Коупландом и Григгсом, австралийская, английская, немецкая, новозеландская, американская и русская культуры относятся к *низкоконтекстному типу*, которые «акцентируются на вербальной коммуникации, а не на невербальных сигналах или контексте» [26, с. 279]. Для культур такого типа характерно организованное и структурированное коммуникативное взаимодействие с ясным изложением аргументов и фактов. Им присущ конструктивный диалог, позволяющий коммуникантам свободно делиться своими мнениями, взглядами и идеями. А. Вежбицкая утверждает, что в русской культуре наблюдается «ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободном изъяснении, богатство языковых средств для выражения эмоций» [4, с. 513]. Эмоциональная речь занимает очень заметное место в структуре русского общения, причем разговаривают много и эмоционально все категории коммуникантов, независимо от возраста, пола и социального положения [18]. С одной стороны, русские гордятся своей прямоотой и выражают информацию достаточно эксплицитно; с другой стороны, в эмоциональной сфере они тяготеют к кодированию части информации и выражают ее в имплицитной, косвенной, осложненной форме, что, по мнению некоторых исследователей, позволяет отнести русскую культуру к высококонтекстному типу. О. А. Леонтович пишет, что «Россия на протяжении всей своей истории испытывает значительные влияния как с Запада, так и с Востока и занимает промежуточное место между низкоконтекстными и высококонтекстными культурами» [13, с. 26–34]. Этим фактом, по нашему мнению, обусловлены различия в коммуникативном поведении представителей русско- и англоязычных культур, как в вербальном, так и в невербальном его аспекте.

Исследователи выделяют три основных вида невербальных средств передачи информации: *кинетические* (жесты, позы, мимика), *фонационные* (тембр голоса, темп и громкость речи, интонация, особенности произнесения звуков, паузы), *кинетические* (жесты, позы, мимика) и *графические*. Исследователи В. В. Ганина и Ф. И. Карташкова разделяют невербальные средства на кинетические, жестовые, мимические, пантомимические, тактильные, миремические, паралингвистические [5, с. 208]. Особого внимания заслуживают работы П. Экмана [28, с. 49–98]. Суть проведенных им экспериментов заключалась в показе изображений лицевой экспрессии, демонстрирующих шесть эмоциональных состояний испытуемым из разных стран для

сопоставления этих изображений с определенными экспрессивными категориями. Результаты исследования были представлены В. А. Лабунской в таблице «Показатели однозначной идентификации фотоизображения лицевой экспрессии состояний различных культур». Оказалось, что большинство респондентов, независимо от их культурной принадлежности, успешно справились с заданием [12, с. 342]. Таким образом, экспериментальные исследования, посвященные выявлению стандартизованных экспрессивных единиц, подтверждают концепцию универсальности базовых выразительных категорий и их генетической обусловленности, чего нельзя сказать о жестах, которые могут иметь различные значения и применение в разных культурах. В рамках нашего исследования нас прежде всего будут интересовать просодические и жестовые компоненты невербального поведения коммуникантов в русско- и англоязычном диалоге-конflikте.

Все проявления невербального поведения, отражающие эмоциональный спектр человека, можно классифицировать на нейтральные, положительные и отрицательные. При конфликтном коммуникативном взаимодействии отрицательные проявления могут сигнализировать о негативных чувствах и эмоциях коммуниканта, таких как беспокойство, неуверенность, неодобрение, раздражение и т. д. Российский исследователь в области невербальной коммуникации Г. Е. Крейдлин предлагает классификацию, отражающую все формы и стадии кинетического поведения людей. Среди жестов (кинем) исследователь выделяет три основных семиотических класса: *эмблемы* – кинемы, имеющие «самостоятельное лексическое значение» и способные передавать смысл независимо от вербального контекста (коммуникативные и симптоматические); *иллюстраторы* – кинемы, выделяющие речевой или иной фрагмент коммуникации изображающие то, что сказано; *регуляторы* – кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, т. е. устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию [10, с. 529].

В качестве рабочей мы приняли классификацию П. Экмана и У. Фризена, включающую следующие виды жестов: жесты-эмблемы, жесты-иллюстраторы, жесты-регуляторы, жесты-адапторы, способствующие снятию внутреннего напряжения и жесты-аффективы, служащие для выражения чувств и эмоций коммуниканта [28].

С целью анализа и выявления особенностей конфликтного невербального поведения участников англо- и русскоязычных социально-политических ток-шоу было проведено параметрическое описание жестового и просодического поведения русскоязычных и англоязычных участников социально-политических ток-шоу в конфликтной ситуации. Описание осуществлено на основе контрастивной методики, предлагаемой Ю. Е. Прохоровым и И. А. Стерниным, применяемой для описания коммуникативного поведения народов [18]. В качестве факторов невербального поведения мы учитываем жестикуляцию (параметры: направление, скорость воспроизведения, сила воспроизведения, амплитуда), просодические характеристики (параметры: мелодика, темп, паузы) и мимику коммуникантов. С целью определения частотности применения жестовых средств, при помощи методов наблюдения и визуального анализа была проведена их регистрация в диалоге-конflikте. Также было определено числовое соотношение применения определенных видов жестов русско- и англоязычными коммуникантами, а также их соотношение с ключевыми словами.

На начальном этапе исследования жестовые средства были зафиксированы и распределены в соответствии с классификацией П. Экмана и У. Фризена [28]. Так, каждый жест был отнесен к одной из пяти групп жестов: жесты-эмблемы, жесты-

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИАЛОГЕ-КОНФЛИКТЕ...

иллюстраторы, жесты-регуляторы, жесты-аффективы, жесты-адапторы. Затем определялась их кинетическая выделенность по четырём параметрам. При таком подходе собранный нами материал представляется в процентах и указан в таблице 1.

Таблица 1. Частота использования видов жестов в англо- и русскоязычном диалоге-конflikте (в %)

Вид жеста	Англоязычные ток-шоу	Русскоязычные ток-шоу
Эмблемы	4%	2%
Иллюстраторы	75%	44%
Регуляторы	10%	24%
Аффективы	5%	25%
Адапторы	2%	4%

Затем посредством визуального анализа были описаны характеристики жестов, такие как направление, скорость воспроизведения, сила воспроизведения амплитуда (*большая, малая, средняя*), и формы кинетического поведения, которые варьируются в зависимости от *направления*: вправо/влево, от себя/к себе, вверх/вниз; от *скорости воспроизведения* быстрый/медленный/средний; от *силы воспроизведения*: сильный/слабый/средний; от *амплитуды*: большая/малая/средняя. Таким образом была определена степень выраженности невербальных коммуникативных признаков русского и английского коммуникативного поведения в диалоге-конflikте, которая оценивалась по шкале *частотно, выражено, редко, не выражено*.

Таблица 2. Параметрическое описание русского и английского невербального коммуникативного поведения в диалоге-конflikте

	Параметры	Описание	Русскоязычное коммуникативное поведение	Англоязычное коммуникативное поведение
			Степень выраженности коммуникативных признаков	
Жест и особенности его реализации	амплитуда	большая	частотно	редко
		малая	выражено	выражено
		средняя	выражено	частотно
	направление	вправо	выражено	выражено
		влево	редко	редко
		от себя	частотно	редко
		к себе	выражено	частотно
		вверх	частотно	частотно
		вниз	частотно	частотно
		скорость	быстрый	частотно
	медленный		не выражено	не выражено
	средний		выражено	частотно
	сила	сильный	частотно	не выражено
		слабый	не выражено	частотно
		средний	выражено	выражено

На втором этапе исследования отмечались направление шкалы и терминального тона, фиксировались темп речи и паузация в синтагме. Основным показателем мелодики речи – это шкала, которая может быть нисходящей, восходящей и ровной. Шкалы классифицируются по 3-м типам: 1) по направлению общего мелодического движения (нисходящие, восходящие, ровные); 2) по направлению мелодического движения в ритмических группах (ступенчатые, скользящие, скадентные); 3) по степени плавности изменения общего мелодического движения (постепенные, с нарушенной постепенностью) [1, с. 120]. Шкала вместе с тоном образует общий мелодический контур, который может быть рассмотрен как «мелодическая единица супrasegmentного уровня» [6, с. 121]. Различают простые тоны, характерные для реплик, высказываний, простых коротких предложений (направленные вверх, вниз, вперед) [1, с. 120]. Паузы были определены как длительные: от 800 до 1200 миллисекунд; средние: от 500 до 800 миллисекунд; краткие: от 100 до 500 миллисекунд. Темп речи сравнивался с нормой говорения, равной 200–220 слов в минуту [32, с. 541]. Применение компьютерной программы Praat в процессе обработки аудиоматериалов позволило вычислить темпоральные и динамические характеристики просодической структуры при анализе мелодических характеристик высказывания, а также вывести графические представления результатов для их дальнейшего анализа.

Таблица 3. Просодические характеристики русско- и англоязычного коммуникативного поведения

Параметры	Характеристики параметров	Русское конфликтное коммуникативное поведение	Английское конфликтное коммуникативное поведение
		коммуникативные признаки	
Мелодика (направление шкалы и терминального тона)	нисходящее	редко	частотно
	ровное	выражено	выражено
	восходящее	выражено	редко
	восходяще-нисходящее	частотно	редко
Пауза	длительная	редко	редко
	средняя	выражено	выражено
	краткая	частотно	частотно

В результате исследования было определено, что темп речи в диалогах-конфликтах обычно высокий как у англоязычных, так и у русскоязычных коммуникантов.

С целью максимально полного описания жестовых и просодических характеристик коммуникативного поведения англо- и русскоязычных участников ток-шоу в диалоге-конфликте, мы считаем необходимым проведение анализа невербального аспекта в комплексе с вербальным компонентом, включая анализ лексико- синтаксических средств, применяемых участниками диалогов-конфликтов. Таким образом, возникла необходимость выявления частотности ключевых слов в русско- и англоязычных диалогах-конфликтах. Нами были определены ключевые слова, которые участники диалога-конфликта используют для максимально эффективного воздействия на аудиторию. С целью определения акцентуации/деакцентуации ключевого слова внутри

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИАЛОГЕ-КОНФЛИКТЕ...

синтагмы анализировалась его позиция: инициальная; медиальная; финальная. Для аудиторского, электронно-акустического, визуального и аудиовизуального анализа были отобраны 500 синтагм, одинаковых по временному промежутку и содержащих в себе ключевые слова, в результате были получены следующие данные: в англоязычном варианте на 250 слов приходится 175 ключевых слов, на 250 слов в русскоязычном варианте приходится 182 ключевых слова. Также были выделены наиболее часто применяемые в диалогах-конфликтах ключевые слова. В англоязычном диалоге-конflikте к наиболее распространенным можно отнести следующие слова: debt, agreement, spending, budget, democrats, republicans, military, economy, deficit, president, credit, market, interest rates, taxes, support, Trump's ego, honor, volunteer services, war, glory Gaza, Ukraine, Israel, war, retaliation, NATO, pressure, ceasefire, elections. В русскоязычном диалоге-конflikте среди наиболее частотных слов можно указать следующие: новости, курс валют, доллар, рубль, экономика, события, стабильность, ослабление, укрепление, Трамп, санкции, долгосрочная перспектива, политический фактор, кризис, санкции, торговая война, инвестиции, производственные цепочки, Донбасс, Путин, НАТО, отношения, Совет Европы, прорыв, выборы, ситуация, последствия. В результате анализа было установлено, что в большинстве случаев в синтагме в англо- и русскоязычных диалогах-конflikтах наблюдалось совпадение жеста с ключевым словом. Кроме того, наличие пауз соответствовало ключевым словам.

Поскольку основной функцией политической коммуникации мы считаем функцию ориентирующего воздействия, рассмотрим прагматические особенности жестового и просодического оформления диалога-конflikта на различных уровнях дискурсивной деятельности на примере.

T. Sebastian: «I'm not attacking you! I'm telling you what the defense minister is saying to you! To you!»

N. Bennett: «We will defend ourselves. Don't create a symmetry where is no symmetry! They are attacking us! We are defending ourselves! We're surrounded by the craziest people!» | Conflict Zone

В диалоге-конflikте преобладают высказывания на повышенных тонах. На *волюнтаривном* уровне ориентирующего речевого воздействия в данном примере происходит реализация стратегии дискредитации. Инициальная реплика ведущего, усиленная приемом повтора и повышением голоса, выражает намек на недостаточную информированность оппонента в обсуждаемых вопросах. На *аффективном уровне* ориентирующего речевого воздействия адресантом оказывается влияние на эмоциональную сферу адресата. Жестовый компонент коммуникации выражен посредством применения аффективов и регуляторов. В данном случае реактивная реплика содержит обвинение в применении манипулятивной стратегии «связывание» (или «привязка») которая заключается в том, чтобы связать одно событие или факт с другим. Данный прием позволяет создавать ассоциацию между двумя различными событиями или фактами, формируя отношение к ним массового адресата. По мнению

Алана Пиза, «ладони – это голосовые связки языка телодвижений, говорящие больше, чем любая другая часть тела» [34, с. 386]. Жест «ладонь вниз» является универсальным для представителей англо- и русскоязычной лингвокультур и является сдерживающим или успокаивающим жестом. В данном случае жест является реактивным на эмоциональную реплику *Don't create a symmetry where is no symmetry!* Жест оппонента «указующий перст» часто сопровождает тактику обвинения в англо- и русскоязычной культурах и является конфликтогенным по своей природе [34, с. 386]. Оба коммуниканта демонстрируют некооперативное пространственное поведение «придвигаясь к оппоненту, как бы наступая на него», что характерно для представителей как англо-, так и русскоязычной лингвокультур [22, с. 359–504]. Наклон головы вниз выражает отрицательное или осуждающее отношение коммуниканта к собеседнику.

В результате исследования было установлено, что *жестовые* характеристики в диалогах-конфликтах обеих культур с точки зрения оформления являются идентичными, различие наблюдается в степени выраженности невербальных коммуникативных признаков. Особенности реализации жеста, его амплитуда, направление, скорость и сила воспроизведения у русскоязычных коммуникантов имеют повышенные значения, что объясняется повышенной степенью эмоциональности коммуникативного поведения представителей данной лингвокультуры. Пониженные значения признаков, характеризующих жестовую составляющую англоязычных диалогов-конфликтов, говорят о более сдержанной жестикуляции коммуникантов.

В русскоязычных ток-шоу наблюдается более высокий процент жестов-регуляторов и аффективов, чем в англоязычных диалогах-конфликтах, что говорит о большей выраженности эмоциональной составляющей высказываний, а также об активном регулировании диалога посредством жестов в русскоязычной среде. В англоязычной среде акцент делается на иллюстрации сказанного, из чего следует вывод, что в приоритете англоязычных коммуникантов находится аргументированность высказываний.

С точки зрения *просодического оформления речи* конфликтующих сторон направление шкалы и терминального тона у англоязычных коммуникантов преобладают нисходящий и ровный тоны. В высказываниях русскоязычных коммуникантов преобладает восходяще-нисходящий тон, присутствуют высказывания с восходящим и ровным направлениями движения тона.

Темп речи в диалоге-конфликте может выступать как просодическое средство достижения персуазивного эффекта. В англо- и русскоязычных диалогах-конфликтах в активной стадии обычно преобладает быстрый темп речи, исключения составляют важные в смысловом отношении отрезки речи, произносимые в медленном темпе. Описанные различия в просодическом оформлении конфликтного диалога указывают на применение различных стратегии и тактик в конфликтной коммуникации. Англоязычные коммуниканты предпочитают более формальный стиль коммуникации и чаще заканчивают мысль в связи с импозитивностью и непопулярностью тактики перебивания в англоязычном дискурсе, в то время как для русскоязычных коммуникантов характерен акцент на эмоциональном контексте диалога.

Паузами выделяются ключевые слова в синтагмах. Позиция ключевого слова в синтагме в обоих видах речи ключевые слова занимают в основном медиальную (45% в англо- и 51% в русскоязычном диалоге-конфликте) и финальную (32% в англо- и 36% в русскоязычном диалоге-конфликте) позицию.

ВЫВОДЫ

Невербальное и просодическое оформление коммуникативного поведения участников социально-политических ток-шоу обусловлено индивидуальными особенностями носителей англо- и русскоязычных лингвокультур, следовательно, внутри культур одного типа существуют свои отличия, характерные для невербальной коммуникации и просодического оформления высказываний, обусловленные национальными особенностями коммуникантов.

Сравнивая полученные в результате исследования статистические данные употребления различных видов жестов в англо- и русскоязычном диалоге-конflikте, мы пришли к выводу, что в обоих языках используется практически идентичный жестовый репертуар, призванный реализовывать максимальное суггестивное воздействие на аудиторию в диалоге-конflikте.

Несмотря на идентичность жестов, сопровождающих конфликтное взаимодействие в обеих культурах, существует значительное различие в степени их выраженности. Русскоязычные коммуниканты демонстрируют более высокие показатели амплитуды, скорости и силы жестикуляции, что говорит о большей эмоциональности их поведения в конфликтных диалогах, в то время как англоязычным коммуникантам присущ более сдержанный стиль жестикуляции.

В русскоязычных диалогах наблюдается более высокий процент жестов-регуляторов и аффективов, сопровождающих диалоги-конflikты, что подчеркивает высокую значимость эмоционального контекста и необходимости активного регулирования коммуникативного конфликтного взаимодействия. В англоязычных конфликтных диалогах акцент делается на иллюстрации сказанного, что свидетельствует о более аналитическом подходе к конфликтной коммуникации.

Просодическое оформление речи русско- и англоязычных коммуникантов в диалоге-конflikте имеет свои специфические особенности, связанные с направлением шкалы и терминального тона. Преобладание нисходящего и ровного тонов в англоязычных диалогах-конflikтах говорит о аргументированности и возможности завершить свою мысль. Восходяще-нисходящий тон русскоязычных участников ток-шоу может использоваться для управления течением диалога-конflikта, позволяя коммуниканту контролировать течение диалога, занимая лидирующую позицию и регулируя реакцию и реактивные реплики собеседника. Темп речи также играет важную роль в достижении персуазивного эффекта, причем ускоренный темп речи в активной стадии конфликта характерен как для русско- так и для англоязычной культур.

На одинаковый объем иллюстративного материала приходится приблизительно одинаковая частотность употребление ключевых слов в диалоге-конflikте. В результате проведенного анализа было выявлено, что в обоих видах диалогов-конflikтов ключевые слова занимают, в основном, медиальную и финальную позицию. В большинстве случаев в диалогах-конflikтах наблюдалось совпадение жеста-иллюстратора с ключевым словом в синтагме. Паузы используются для выделения ключевых слов. Паралингвистические средства в речи представителей вышеперечисленных культур применяются коммуникантами для акцентирования ключевых слов с целью актуализации информации в сознании адресата.

В результате анализа лексико-синтаксических средств и их просодического оформления в речи конфликтантов было установлено, что для осуществления воздействия на адресата в диалоге-конflikте коммуниканты предпочитают выделять

ключевые слова посредством паралингвистических единиц. Полученные данные дают основание полагать, что пик жеста и ключевое слово визуально и аудиально акцентируют важную информацию в сознании адресата.

Выделенные различия в стилях и стратегиях ведения диалога-конфликта указывают на более глубокие культурные различия в подходах к конфликтной коммуникации. Русскоязычные коммуниканты более эмоционально вовлечены и ориентированы на регуляцию коммуникативного взаимодействия, тогда как англоязычные конфликтанты предпочитают более формальные и логически структурированные подходы к ведению диалога.

Список литературы

1. *Антипова А. М.* Система английской речевой интонации. – М.: Высшая школа, 1981. – 120 с.
2. *Бодалев А. А.* Психология межличностного общения. – Рязань: РВИШ МВД РФ, 1994. – 89 с.
3. *Бродецкий А. Я.* Внеречевое общение в жизни и в искусстве: Азбука молчания. – М.: Владос, 2000. – 192 с.
4. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 513 с.
5. *Ганина В. В.* Эмоции человека и невербальное поведение: гендерный аспект. Иваново: Иван. гос. ун-т. – 2006. – 208 с.
6. *Дуранов М. Е.* Педагогическое управление обучением студентов как социокультурный процесс. – Челябинск: ЧГАКИ, 2003. – 121 с.
7. *Каган М. С.* Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
8. *Карташкова Ф. И.* Психофизиологические реакции человека и их отражение в английском языке. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – 108 с.
9. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика в её соотношении с вербальной: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2000. – 385 с.
10. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 529 с.
11. *Крейдлин Г. Е.* Семиотика, или Азбука общения: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2013. – 240 с.
12. *Лабунская В. А.* Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 342 с.
13. *Леонтович О. А.* Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Гнозис, 2007. – С. 26–34.
14. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
15. *Морозов В. П.* Эмоциональный слух человека // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. – 1985. – № 6. – С. 568–577.
16. *Мудрик А. В.* Социальная педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Академия, 2013. – 240 с.
17. *Постникова Л. В.* Просодия и политический имидж оратора (на материале речей американских президентов): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2003. – 198 с.
18. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта, 2007. – 443 с.
19. *Соковнин В. М.* О природе человеческого общения (опыт философского анализа). – Фрунзе: МЕКТЕП, 1973. – 234 с.
20. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 484 с.
21. *Шагидевич А. С.* Мелодика как один из компонентов просодии при изучении фонетических средств русского языка. – Набережные Челны: ИНЭКА, 2009. – С. 83–84.
22. *Aiello J. R.* Human spatial behavior. Handbook of environmental psychology. – New York, 1987. – pp. 359–504.
23. *Argyle M.* Bodily Communication. – London: Routledge, 2013. – 363 p.
24. *Argyle M., Dean J.* Eye Contact, Distance and Affiliation // Social Encounters: Reading in Social Interaction. – Harmondsworth, 1976. pp. 289–304.
25. *Birdwhistell R.* Kinesics and Context: Essays on Body Motion and Communication. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. – 352 p.
26. *Copeland L., Griggs J.* Going international: how to make friends and deal effectively in the global marketplace. – New York: New American library, 1985. – 279 p.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДИАЛОГЕ-КОНФЛИКТЕ...

27. Crystal D. Prosodic Systems and Intonation in English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 381 p.
28. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding // Semiotica. – 1969. – pp. 49–98.
29. Hall E. T. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. – Intercultural Press, 1990. – 196 p.
30. Hall E. T. Beyond Culture. – New York: Anchor Books, 1989. – 256 p.
31. Kendon A. Gesticulation, Speech and the Gesture Theory of Language Origins // Sign Language Studies 9 – 1975. – pp. 349–373.
32. Laver J. Principles of Phonetics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 541 p.
33. Mehrabian A. Nonverbal Communication. – Chicago, 1972. – 226 p.
34. Pease A. The Definitive Book of Body Language: The Hidden Meaning Behind People's Gestures and Expressions. – Buderim, 2004. – 386 p.
35. Stec K., Huiskes M., Wieling M., Redeker G. Multimodal character viewpoint in quoted dialogue sequences // A Journal of General Linguistics. – 2011. – pp. 1 – 19.

Источник иллюстративного материала

Conflict Zone выпуск от 5 ноября 2015 г. <https://www.youtube.com/watch?v=-NyH2pB0n84>

References

1. Antipova A. M. *Sistema anglijskoj rechevoj intonacii* [The system of English speech intonation]. Moscow, Vysshaja shkola, Publ., 1981. 120 p.
2. Bodalev A. A. *Psihologija mezhlichnostnogo obshhenija* [Psychology of interpersonal communication]. Rjazan', RVSh MVD RF Publ., 1994. 89 p.
3. Brodeckij A. Ja. *Vnerechevoe obshhenie v zhizni i v iskusstve: Azbuka molchanija* [Non-verbal communication in life and art: The ABC of silence]. Moscow, Vlado Publ., 2000. 192 p.
4. Vezhbickaja A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moskva, Russkie slovari, Publ., 1997. 513 p.
5. Ganina V.V. *Jemocii cheloveka i neverbal'noe povedenie: gendernyj aspekt* [Human emotions and non-verbal behavior: gender aspect]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2006. 208 p.
6. Duranov M. E. *Pedagogicheskoe upravlenie obucheniem studentov kak sociokul'turnyj process* [Pedagogical management of students' learning as a socio-cultural process]. Cheljabinsk: ChGAKI Publ., 2003. 121 p.
7. Kagan M. S. *Mir obshhenija. Problema mezhsobektnyh odnoszenij*. [The World of Communication. The Problem of Intersubjective Relations]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 319 p.
8. Kartashkova F. I. *Psihofiziologicheskie reakcii cheloveka i ih otrazhenie v anglijskom jazyke* [Psychophysiological reactions of a person and their reflection in the English language]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2015. 108 p.
9. Krejdlin G. E. *Neverbal'naja semiotika v ejo sootnoshenie s verbal'noj: Avtoref diss. ... kand. filol. nauk* [Non-verbal semiotics in its relationship with verbal. Abstract of thesis]. Moscow, 2000. 385 p.
10. Krejdlin G. E. *Neverbal'naja semiotika: Jazyk tela i estestvennyj jazyk* [Nonverbal semiotics: Body language and natural language]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002. – 529 s.
11. Krejdlin G. E. *Semiotika, ili Azbuka obshhenija: uchebnoe posobie* [Semiotics, or the ABCs of Communication: a textbook]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2013. 240 p.
12. Labunskaja V. A. *Ne jazyk tela, a jazyk dushi! Psihologija neverbal'nogo vyrazhenija lichnosti* [Not the language of the body, but the language of the soul! Psychology of non-verbal expression of personality]. Rostov-na-Donu, Feniks, Publ., 2009. 342 p.
13. Leontovich O. A. *Vvedenie v mezhkul'turnuju kommunikaciju* [Introduction to Intercultural Communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. pp. 26–34.
14. Maslova V. A. *Lingvokul'turologija* [Linguoculturology]. Moscow, Akademija Publ., 2001. 208 p.
15. Morozov V. P. *Jemocional'nyj sluh cheloveka* [Human emotional hearing]. *Zhurnal jevoljucionnoj biohimii i fiziologii*, 1985. no. 6. pp. 568–577.
16. Mudrik A. V. *Social'naja pedagogika* [Social pedagogy]. Moscow, Akademija Publ., 2013. 240 p.
17. Postnikova L. V. *Prosodija i politicheskij imidzh oratora (na materiale rechej amerikanskij prezidentov): Avtoref diss. ... kand. filol. nauk* [Prosody and the political image of the speaker (based on the speeches of American presidents). Abstract of thesis]. Moscow, 2003. 198 p.

18. Prohorov Ju. E. Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behavior]. Moscow, Flinta Publ., 2007. 443 p.
19. Sokovnin V. M. *O prirode chelovecheskogo obshhenija (opyt filosofskogo analiza)* [On the nature of human communication (an attempt at philosophical analysis)]. Frunze, MEKTEP Publ., 1973. 234 p.
20. Stefanenko T. G. *Jetnopsihologija* [Ethnopsychology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2014. 484 p.
21. Shagidevich A. S. *Melodika kak odin iz komponentov prosodii pri izuchenii foneticheskikh sredstv russkogo jazyka* [Melody as one of the components of prosody in the study of phonetic means of the Russian language]. Naberezhnye Chelny, INJeKA Publ., 2009. pp. 83–84.
22. Aiello J. R. *Human spatial behavior. Handbook of environmental psychology*. New York, 1987, pp. 359–504.
23. Argyle M. *Bodily Communication*. London, Routledge, 2013. 363 p.
24. Argyle M., Dean J. *Eye Contact, Distance and Affiliation. Social Encounters: Reading in Social Interaction*. Harmondsworth, 1976, pp. 289–304.
25. Birdwhistell R. *Kinesics and Context: Essays on Body Motion and Communication*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1970. 352 p.
26. Copeland L., Griggs J. *Going international: how to make friends and deal effectively in the global marketplace*. New York, New American library, 1985. 279 p.
27. Crystal D. *Prosodic Systems and Intonation in English*. Cambridge, Cambridge University Press, 1969. 381 p.
28. Ekman P., Friesen W.V. *The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding. Semiotica*, 1969, pp. 49–98.
29. Hall E. T. *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans*. Intercultural Press, 1990. 196 p.
30. Hall E. T. *Beyond Culture*. New York, Anchor Books, 1989. 256 p.
31. Kendon A. *Gesticulation, Speech and the Gesture Theory of Language Origins. Sign Language Studies* 9, 1975, pp. 349–373.
32. Laver J. *Principles of Phonetics*. Cambridge, Cambridge University Press. 1994. 541 p.
33. Mehrabian A. *Nonverbal Communication*. Chicago, 1972. 226 p.
34. Pease A. *The Definitive Book of Body Language: The Hidden Meaning Behind People's Gestures and Expressions*. Buderim, 2004. 386 p.
35. Stec K., Huiskes M., Wieling M., Redeker G. *Multimodal character viewpoint in quoted dialogue sequences. A Journal of General Linguistics*, 2011, pp. 1–19.

**PARAVERBAL MEANS OF SUGGESTIVE INFLUENCE IN CONFLICT
DIALOGUE (BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH
SOCIAL AND POLITICAL TALK SHOWS)**

Dolgoplova L. A., Yakovleva E. P.

The purpose of this article is to conduct a comparative study of non-verbal conflict behavior of representatives of English and Russian linguistic cultures who are participants in socio-political talk shows. Identification of means of paraverbal influence with maximum suggestive potential in conflict dialogues in English- and Russian-language political discourse. The paper analyzes nonverbal communicative means that implement dialogue-conflict, identifies and describes the gestural and prosodic components of nonverbal communication that accompany the course of dialogue-conflict in political communication. In order to comprehensively describe the paraverbal component of conflict dialogues, gestures were analyzed and classified, the frequency of their use by communicants was determined, prosodic means accompanying conflict communicative interaction were analyzed, and their parametric characteristics were described. The article also analyzes the lexical and syntactic component of utterances, the means of its prosodic and gestural design and the forms of their implementation in English- and Russian-language political discourse. Based on the data obtained, the general and differential characteristics of nonverbal behavior of communicants in dialogue-conflict at various levels of discursive activity, characteristic of representatives of English- and Russian-speaking linguistic cultures, realizing the maximum suggestive potential, are established.

Keywords: non-verbal behavior, linguistic culture, communication, socio-political talk show.